

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Бонч-Осмоловской Ольги Андреевны на тему
«Конфуцианская экзегетика в древности и раннем средневековье:
историческая типология конфуцианского комментария»

Рецензируемое диссертационное исследование затрагивает весьма актуальную тему классификации древних и средневековых текстов и описания текстологических традиций разных культур. В данном случае это тексты на китайском языке и традиции ортодоксальной научной школы. Результатом работы явилось введение в научный обиход и детальная классификация специфического текстового материала альтернативной ортодоксальной экзегетики. Автор ее продемонстрировал прекрасное владение материалом, глубокое понимание особенностей комментаторских текстов. Работу отличает максимально широкий охват памятников комментаторской традиции рассматриваемого периода, практически полный учет российских, китайских и зарубежных исследований по затрагиваемым работам, очень высокий уровень понимания и интерпретации текстов на классическом китайском языке. Исследование выполнено в русле лучших традиций исторических исследований древности и раннего средневековья отечественной школы историков и востоковедов.

Особо хочется отметить прекрасные сводки комментариев, сведения о которых до нас дошли, оформленные в виде удобных таблиц, содержащих все необходимые сведения. Впрочем, эти таблицы стали бы еще нагляднее, если было бы подключено деление по памятникам. Правда, есть и претензия – это отсутствие в списках восточноханьских 章句 дошедшего до нашего времени и описанного Добсоном памятника 孟子章句 (автор 趙岐).

Подробное рассмотрение первоначальных терминов, обозначавших понятия, близкие к нашим понятиям канона и комментария, позволило автору детально и убедительно показать традицию как-бы изнутри. В частности, впервые отчетливо было продемонстрировано на реальном материале, что нашим понятиям комментируемого и комментаторского текста отвечают только крайние точки: каноны-цзин и вышеупомянутые чжанцзюй. Остальные термины, прежде всего противопоставляемое канону повествование-чжуань – тексты смешанного характера, зачастую не имеющие отношения к экзегетике в нашем понимании. Об этом свидетельствует сама семантика названий этих текстов, прекрасно вскрытая автором. В этом отношении особенно «некомментаторскими» представляются «внешние чжуани» вайчжуань, что хорошо видно на примере сохранившейся и хоть немного изученной 韓詩外傳. И действительно, в работе конкретно показано и обосновано, что, говоря словами автора, «конфуцианская экзегетическая система представляет собой взаимодействие канонических и комментаторских текстов как своих базовых элементов, связанных между собой иерархическими отношениями и образующих единое интеллектуальное поле» (с.282).

В результате глубоких изысканий в этом направлении диссидентка убедительно выделила четыре вида комментариев: традиционно-авторитетные, научно-критические и полемические, энциклопедически-сводные и субъективно-авторские, показав их связь с китайскими терминами и с диахронией.

Наряду с жанровым подходом, в работе осуществлен подход и от канонических памятников, описана история комментирования всех канонических текстов, исторические школы комментаторов, введено обоснованное положение о трех эпохах комментирования в рассматриваемый период и сформулированы основные характеристики каждой из них.

Работа написана четко, академично, прекрасно оформлена. Переводы в ней выполнены на самом высоком уровне как с точки зрения понимания и интерпретации материала, так и с точки зрения русского языка.

Разумеется, в тексте любой диссертации найдется, к чему придраться. Русские аналоги и интерпретации отдельных слов мне не везде представляются оптимальными (например, на с.55 перевод сочетания из Чуньцю фаньлу 達詰 как «устойчивой интерпретации древних слов»). Но в конечном счете все это – вопросы спорные. Возможные замечания к автору я постараюсь показать на одном примере (см. ниже).

На сс.65-66 диссидентка использует как материал для жанровой характеристики повествований-чжуаней (они создавались с 4-го в. до н.э. и едва пережили рубеж н.э.) текст из «Резного дракона средоточия вэнь» Лю Се, жившего на рубеже 5-6 вв. и представленного автором как теоретик китайской литературной критики, что не совсем соответствует действительности – это человек образцовым образом писавший об образцовых текстах, в том числе и с точки зрения лингвистики). В начале цитаты сказуемое 就, параллельное 因 «следовать», переведено как «[стал] служить», в то время как речь идет об обычном для этого иероглифа значении «совмещения», которое лучше всего было бы передать как «водиться». Это сказуемое, как и в параллельной фразе, управляет дополнением и указанием цели. В третьей позиции содержатся названия канонических текстов, а во второй в первом случае обозначение людей. Поэтому мне кажется более вероятным переводить сочетание 魯史 как луские историки, а не «историческая [хроника] княжества Лу».

Таковы естественные сложности использования и интерпретации того материала, на котором строится диссертация и высказанные замечания ни в коей мере не снижают ценности и достоверности результатов исследования. Ее автор успешно справился с этими сложностями и создал оригинальное и обоснованное, методически новаторское исследование материала, который до этого специально не исследовался, не систематизировался и не обобщался. А ценность этого материала неизмерима, и не только с точки зрения адекватного научного описания текстологии, филологии, философии (а диссидентка успешно работает и на этом уровне) в Китае. Полученные ею результаты позволяют вплотную приблизиться к сопоставлению христианской и конфуцианской экзегетик, двух основ двух цивилизаций.

Поэтому для меня совершенно очевидно, что рецензируемая работа более чем отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор присуждения искомой ученой степени.

Доктор филологических наук,
Профессор-консультант кафедры истории Дальнего Востока и ЮВА
Института стран Азии и Африки МГУ

08.06.2021

А. М. Карапетянц